

Этногенез финно-угров России

Патрушев В.С. Йошкар-Ола

Финно-угорские народы на территории России являются одними из наиболее древних. На ранних этапах своего развития они вступали в тесные контакты с предками других народов.

Наиболее ранние контакты прослеживаются между предками финно-угорских и индоевропейских народов. Уже в эпоху верхнего палеолита наряду с наличием отдельных этнокультурных областей исследователи отмечают многие общие черты в орудиях труда, пещерных росписях, в облике верхнепалеолитических скульптурных изображений людей, в некоторых элементах идеологических представлений и устройстве жилищ (Борисковский 1984). Формы верхнепалеолитических каменных орудий, как показали их исследования трасологическим методом, во всем лесном Поволжье близки к западноевропейским. Погребальный обряд палеолитических захоронений на стоянке Сунгирь в бассейне реки Клязьмы, как и костяные и каменные украшения, аналогичны обряду и украшениям из памятников Восточной и Центральной Европы (Бадер 1978). Исследователи отмечают, что в целом верхнепалеолитические культуры Восточной Европы имеют разнокультурный характер. Несомненно единство культурных признаков памятников виллендорфской (Австрия), павловской (Чехословакия), Краков-Спадзиста (Польша) и костенковской (Русская Равнина) культур (Борисковский 1984). Во всех указанных культурах встречаются общие формы каменных орудий (скребки, резцы, наконечники с боковой выемкой, миниатюрные наконечники, ножи, острия и др.), есть также общие черты в наборе костяных орудий - игл, шильев, острий, лопаточек, мотыг и т.д. (Рогачев, Аникович 1984). Весьма близки во всех указанных культурах женские статуэтки и орнаментальные узоры. Последний факт наиболее примечателен, так как если близость орудий можно было бы объяснить одинаковым уровнем развития верхнепалеолитической индустрии, то близость произведений искусства говорит также о близких идеологических представлениях и общих истоках духовной культуры. В связи с этим любопытно отметить росписи Каповой пещеры в Башкортостане (Бадер 1965). Сюжеты и техника исполнения изображений животных палеолитической эпохи на этих пещерных росписях аналогичны западноевропейским. Точно также статуэтки виллендорфской и костенковской культур в одинаковой мере передают облик женщин-родоначальниц с подчеркнутыми женскими признаками.

В недрах верхнепалеолитических общностей или отдельных археологических культур трудно уловить какие-либо этнические признаки уральских или индоевропейских народов. Однако результаты генетических исследований говорят о единых генетических кодах представителей индоевропейских и финно-угорских народов (при этом финно-угорский пласт более древний, чем индоевропейский), а языковеды отмечают древний общий пласт языковых особенностей в языках указанных групп народов (Niskanen 1997; Julku 1997 a,b; Wiik 1997).

В эпоху мезолита на значительной территории расселения финно-угров выделяются культуры, содержащие яркие параллели в культурах Восточной и Центральной Европы. Бутовская культура в Волго-Окском регионе, по мнению исследователей, принадлежит к кругу постсвидерских культур Восточной Европы и формировалась на основе свидерской культуры при участии ряда инокультурных компонентов (Кравцов, Сорокин 1991). Наиболее характерными элементами кремневого

инвентаря являются постсвидерские наконечники стрел с плоской ретушью на бруске, резцы с неподработанной площадкой скола, концевые, подокруглые и аморфные скребки и значительное количество пластинчатых орудий (от 25-30 до 70-80 %). Для нее характерна развитая техника снятия пластин с одноплощадочных пирамидальных или реже призматических нуклеусов. Памятники бутовской культуры Л.В. Кольцовым датированы временем предбореального и бореального периодов до ранней фазы атлантического периода включительно (середина У111 - конец У1 тыс. до н.э.; Кольцов 1989). Однако А.Н. Сорокин и А.Е. Кравцов по данным радиоуглеродного и споропыльцевого анализов ограничивают дату памятников бутовской культуры временем от 8500 до 9500 лет назад (предбореальное и бореальное время).

Иеневская культура, также выделенная в Волго-Окском междуречье, наряду с культурами Фосна и Комса в Скандинавии и Песочный Ров на Верхнем Днепре входит в постаренбургскую культурную общность (Кольцов, Сорокин 1991). Для нее характерны асимметричные с боковой выемкой, черешковые аренбургского облика и реже наконечники типа Лингби и постсвидерские наконечники стрел, а также резцы с ретушированной площадкой скола, ножи в виде крупных острий типа федермесер, топоры и тесла с выемками по краям для привязывания к рукояти, разнообразные трапеции (А.В. Кравцов). По палинологическим определениям даты памятников иеневской культуры не выходят за пределы бореального периода.

О культурном многообразии лесного Поволжья эпохи мезолита свидетельствуют памятники Волго-Окского региона типа поселений Пургасово 3 и Красново 1, материалы которого генетически связаны с Камско-Вятским междуречьем, а также рессетинской культуры Верхнего Приочья, Верхнего Поволжья и Западной Двины. На Верхней Волге выделена валдайская культура, на ранних этапах которой отмечены черты неманской и бутовской культур (Гурина 1989).

Во всех указанных культурах прослежены западные аренбургские или постсвидерские черты, а на многих памятниках и те, и другие. В свою очередь, элементы иеневской культуры вместе с аренбургскими чертами проявились на памятниках устькамской культуры, а средневожские памятники типа поселений Яндашевская, Русско-Луговская 2, Кабы-Копрынская, генетически связанные с бутовской культурой, содержат явные постсвидерские черты. Данный факт свидетельствует о едином культурном пласте, объединяющем древности финно-угорских и индоевропейских народов на самых ранних этапах их развития.

Выводы о глубокой древности финно-угров и о единых истоках финно-угорских и индоевропейских племен подтверждается исследованиями археологов по материалам раскопок Северной Европы (Nunez 1997), а также результатами антропологических и генетических исследований (Niskanen) и выводами лингвистов (Pustay 1997; Wiik 1997; Kunnar 1997). Интерес представляют исследования профессора Унто Сало о единых истоках мифологии древних финноязычных народов и индоевропейцев (Salo 1997). А профессор Куости Йулку, изучив различные взгляды, в ряде работ утверждает единство происхождения финноязычных и индоевропейских народов и приходит к выводу о более древних корнях финно-угров по сравнению с индоевропейскими народами (Julku 1997 a; 1997 b).

Древнейший этап развития финно-угров могла проходить в рамках единой уральской общности. Наиболее вероятной прародиной уральских народов исследователи называют области Приуралья, Западной Сибири близ Урала или более обширные районы (Хайду 1985, с. 159; Халиков 1969, с. 386; Veres 1991 и др.). Время существования единой

прародины уральских народов условно можно датировать VIII - IV тыс. до н.э. Интерес представляет точка зрения исследователей о древнейшей финно-угорской общности в районе Поднепровья или на более обширной территории Западной и Восточной Европы (Julku 1997b, kartta 1, 3). Существует также мнение о выделении самодийцев из Волго-Окского междуречья в конце эпохи неолита (Косарев 1987, с.315). Венгерский исследователь господин Янош Пустаи предполагает существование сети прародин и отсутствие компактной прародины уральских народов (Пустаи 1994, с.19).

В эпоху неолита благодаря появлению керамики, важнейшего вещественного источника, более ярко проявляются этнические процессы. Приблизительно в IV - первой половине III тысячелетия до н.э. исследователи предполагают раздельное существование финно-угорской и самодийской общности. В западной части финно-угорского мира значительная роль в этногенетических процессах принадлежала племенам культуры ямочно-гребенчатой керамики. Д.А.Крайнов (1981) население данной культуры считает древнейшей основой финноязычных народов - протофиннами. Очевидно, уральская и даже финно-угорская общности в большей мере представляли лингвистические общности, нежели археологические или антропологические. В связи со спорными вопросами об этнической принадлежности племен культуры ямочно-гребенчатой керамики, возможно, лишь с осторожностью следует их признать древнейшей основой финноязычных племен. Этническая картина в финно-угорском мире усложняется появлением значительных групп населения с накольчатой керамикой из верховий Дона, что приводит к появлению смешанных комплексов с накольчатой и ямочно-гребенчатой керамикой (Габяшев 1978; Никитин 1996 и др.).

В восточной части финно-угорского мира основным археологическим признаком следует считать гребенчатую керамику, которая распространилась далеко на запад вплоть до Скандинавии и сыграла весьма значительную роль в этногенетических процессах в северных районах расселения финно-угров, включая обширные районы Приуралья.

Как особый этап в развитии ранней истории финно-угров можно считать время выделения из финно-угорской общности угорского населения, воспринявшего элементы андроновской культуры. Основным этническим признаком угорских племен является гребенчатая керамика, а самодийских племен - гребенчато-ямочная керамика (Косарев 1987, с.314).

Во второй половине III - первой половине II тыс. до н.э. в Приуралье существовала общность гаринско-борского облика. Общепринятой точкой зрения (Бадер 1961; Наговицын 1987 и др.) долгое время было признание гаринских памятников ранними, борских - поздними. Однако И.В. Соловей (1992, с. 64-65) на основе анализа типов построек пришла к выводу о более древнем происхождении борских памятников по отношению к гаринским. Основными археологическими признаками гаринских памятников являются глиняная посуда с примесью органических остатков или реже талька, в основном с прямыми стенками, с утолщенными венчиками, округло-коническими или плоскими днищами, орнаментированная поясками из оттисков гребенчатого штампа и ямками; среди каменного инвентаря преобладают орудия, изготовленные на отщепах. Основными отличиями сосудов борского типа исследователи считают преобладание сосудов с широко открытым горлом и наличие на них узоров в виде «флажков». Близкие к гаринско-борским памятники известны на северо-востоке России (Ошибкина 1987), а ряд элементов материальной культуры гаринско-борского облика отмечены в восточной и средней Финляндии (Мейнандер 1954). Несмотря на близкий общий облик с гаринско-борскими, некоторые отличия в облике культуры

позволили выделить в Приуралье новоильинскую и юртиковскую культуры (Наговицин 1987).

К западу от указанных групп населения обитали волосовские племена, испытавшие значительное воздействие иноязычных племен (Крайнов 1987, с.14 и след.). Участие в формировании волосовской культуры волго-камского компонента наряду с племенами культур ямочно-гребенчатой керамики и в какой-то мере, очевидно, верхневолжской, делает спорным тезис об этнической основе финноязычного населения в лице волосовских племен. В волосовской культуре проявляются многие общие финно-угорские черты. Тем не менее в недрах волосовских племен можно видеть прототипы ряда элементов материальной и духовной культуры более поздних финноязычных племен. Для волосовского населения характерны большие поселения обычно с углубленными в землю на 0,4 - 1 м прямоугольными столбовой конструкции жилищами, соединенными между собой. Керамика с примесью толченых раковин или органических остатков, полуяйцевидной и котловидной форм с округлым дном, утолщенным венчиком, а позднее - Г или Т-образным венчиком. Орнамент зубчатый, ямчатый, шнуровой, линейный. Узоры разнообразны - сетка, горизонтальная елочка, «шагающая гребенка», ромбы, зигзаги, треугольники и др. Известны также различные каменные орудия. Исследователи отмечают локальные особенности в материальной культуре волосовцев. П.Н. Третьяков (1966) собственно волосовскими считал только Волго-Окские памятники. В северо-западных районах Европейской России, как и районах Прибалтики, можно, очевидно, говорить о смешении волосовских и гарино-борских традиций.

Волосовские племена испытали сильное влияние пришлых скотоводческих племен - фатьяновцев, балановцев круга культур боевых топоров и ираноязычных абашевцев.

На базе волосовского населения под сильным воздействием ираноязычных племен срубной культуры формируется своеобразная культура - поздняяковская. Поздняяковское население занимало бассейны Верхней и Средней Оки, на востоке доходя до Среднего Поволжья, а на западе - до Десны и районов севернее Верхней Волги. Могильники и поселения поздняяковской культуры датируются приблизительно ХУ - ХII вв до н.э. На поселениях открыты четырехугольные полуземлянки столбовой конструкции с двускатной крышей. Могильники поздняяковцев курганные и грунтовые. Острорезерные и баночные сосуды с плоским или уплощенным дном и грубыми оттисками зубчатого штампа или «жемчужинами», а также обоюдоострые бронзовые ножи из поздняяковских памятников раннего этапа близки к срубным формам. Позднее появляются также сосуды вытянутых очертаний и больше становится баночных сосудов.

К востоку от поздняяковцев в Прикамье и близлежащих областях обитало пестрое в этническом отношении население, долгое время объединяемое в культуру приказанского облика. Приказанские племена составили общность пермских народов. Общепринятая датировка единой культуры - ХУI - IX вв до н.э. Однако в Среднем Поволжье приказанские племена, смешавшись с населением с текстильной керамикой, уже в XI - X вв до н.э. теряют свои этнические черты.

Приказанские поселения располагаются группами на надлуговых террасах крупных рек. В ранний период в основном встречены соединенные друг с другом полуземлянки, а позднее появляются большие наземные дома. Грунтовые могильники приказанцев содержали захоронения вытянуто на спине в сопровождении вещей в порядке ношения. Глиняная посуда горшковидная, плоскодонная, с открытым или цилиндрическим горлом, украшенная оттисками среднезубчатыми штампами, ямками, клиновидными углублениями. Оформившийся у приказанцев свой очаг металлургии представлен

бронзовыми кельтами с лобным или боковыми ушками, наконечники копий с прорезным пером и определенный набор украшений (Черных 1970).

К северо-востоку от приказанского населения в бассейнах Печоры и Пижмы выделена лебяжская культура, позднее сыгравшая, по мнению В.Н. Маркова, весьма значительную роль в этногенетических процессах начала эпохи раннего железа. Лебяжская посуда чашевидной формы с широким горлом и округлым дном, с отогнутым наружу венчиком, примесью дресвы, украшенная оттисками зубчатого штампа, ямками, а позднее под влиянием зауральских племен появляется крестовидный узор.

В эпохи развитой бронзы и начала железа значительную роль в этногенетических процессах играло население с «текстильной» («сетчатой», ниточно-рябчатой, псевдосетчатой) керамикой. Такая керамика распространилась на огромной территории от устья Камы на востоке до Скандинавии. Население с такой керамикой К.Ф. Мейнандер выделил в особую культуру, что подтверждается специальными исследованиями автором такой керамики на всей территории России. Важнейшей особенностью такой керамики являются ниточные и рябчатые отпечатки на поверхности сосудов в результате распространения своеобразных технологических приемов их изготовления с целью уплотнения глиняной массы. Наиболее характерна горшковидная форма сосудов с плоскими днищами, но есть также чашевидные и баночные сосуды с уплощенным или округлым дном. В глиняном тесте присутствуют примеси песка или дресвы. Сосуды орнаментированы горизонтальными зонами ямок или выпуклин, оттисков зубчатого штампа, реже шнура или клиновидными вдавлениями. В формировании культуры данного населения принимали участие, очевидно, поздние племена культуры ямочно-гребенчатой керамики, а также фатьяновцы (Брюсов 1950; Гаврилова 1968; Граудонис 1967; Крайнов 1987 и др.). В начале эпохи раннего железа одним из основных признаков населения с ниточно-рябчатой керамикой являются кельты аозинско-меларского облика.

На основе населения с «текстильной» керамикой формируются этнические основы финноязычных племен. Автор склонен считать эту общность основой всех финноязычных народов Поволжья и Прибалтики (Патрушев 1992, с.61-66). Данное население стало важным компонентом ахмыловской, дьяковской и городецкой культур.

В Прикамье культуру приказанского облика в VII в. до н.э. сменяет общность ананьинского облика. В.Н.Марков считает, что приказанская культура дает основу ананьинской культуре только в районах Среднего Поволжья и в устье Камы. Основными признаками данной группы населения в начале эпохи железа являются кельты с линзовидным сечением втулки. На значительной территории в ананьинское время из Пермского Прикамья распространяется керамика, украшенная многозонными шнуровыми оттисками. Гребенчато-шнуровая керамика Приуралья сопровождается кельтами с шестигранным сечением втулки. Указанные элементы на западе доходят до Вятки и устьевых районов Ветлуги.

В Западной Сибири угорская этнокультурная общность распадается на этнические группы прамадьяр, угров лесостепи и обских угров (Могильников 1994, с.61). На этом этапе сложилась культура самодийских племен гамаюнского облика (Косарев 1987).

В V в. до н.э. - V в. н.э. формируются региональные общности, это время активных передвижений и взаимовлияний. В Западной Сибири формируются сложные в этническом отношении культуры усть-полуйская, богачановская, иткульская (обских угров), саргатская (прамадьяр) и кулайская (самодийская); под натиском гуннов в конце II - III вв. начинается движение на запад правенгров (Могильников 1987, с.163).

В Приуралье активизируются племена лебяжского облика. Известная как ананьинская культура разноэтническое население распространяется на огромной территории северо-востока Европы - в Среднем и Верхнем Поволжье, Прикамье, в бассейнах рек Ветлуги, Вятки, Белой, Вычегды, Печоры, Сухоны, Мезени, Северной Двины, а также в Вологодчине, Каргополье, Карелии и Беломорье (Марков 1994, 1997). В северо-западных районах России на базе указанного населения оформились беломорская, позднекаргопольская и лууконсары культуры (Марков 1997; Косменко 1992).

В Приуралье на базе населения постананьинского облика сначала формируются племена пьяноборско-гляденовского, а затем на основе последних азелинского и мазунинского облика (Генинг 1962 и др.). Основными этническими признаками приуральского населения являются богатые украшения женских костюмов с нагрудниками, а также различные украшения головы, шеи, рук (Генинг 1962, 1967, 1970 и др.).

С середины I тыс. до н.э. формируется собственно городецкая культура с рогожной керамикой и происходит этническая переориентация дьяковской культуры, в которой начинают превалировать балтские элементы. В первых веках нашей эры, когда вновь побеждают финно-угорские черты, позднедьяковское население стало базой ростовской мери. При некотором влиянии балтов формируются этнические особенности прибалтийских финнов.

Как особый этап этногенеза финно-угров (с VI в. до обширной русской колонизации) можно выделить время формирования известных по историческим документам современных народов. Продолжительность этапа различна в разных регионах. На базе прибалтийско-финской общности при некотором воздействии соседних народов формируются корела, весь, ливы и водь, давшие основу для современных народов (табл. 1; Седов, Голубева 1987, с.12 и след.). На Волге население ахмыловского облика стало базой для костромской мери и мари, а также, возможно, муромы (Патрушев 1962 и др.). Городецкие племена стали основой формирования мордвы (Седов, Голубева 1987, с.12 и след.).

В Приуралье на основе пьяноборско-азелинских и гляденовских племен сформировались полумская, ломоватовская и ванвиздинская культуры V-X вв. (Розенфельдт 1987, с.116 и след.). Полумскую культуру, в которой отмечены угорские элементы, сменяет чепецкая культура IX - XV вв., переросшая в культуру удмуртов. Ломоватовская культура, испытавшая значительное воздействие угров Зауралья, стала основой формирования родановской культуры IX - XI вв.- этнической основы коми-пермяков (Голдина 1985). На базе ванвиздинской культуры при участии прибалтийско-финских племен сложилась вымская культура IX - XI вв., переросшая в культуру коми-зырян (Розенфельдт 1987, с.122-129). Карту расселения финно-угров в Приуралье вплоть до VIII - IX вв. дополняет территориально обособившаяся от обских угров группа мадьяр (Вереш 1978; Могильников 1987 и др.). Исследователи предполагают выделение в Западной Сибири в VI - IX вв. или позднее этнических основ обско-угорских и самодийских отдельных народов (Могильников 1987).

В эпоху русской колонизации территории уральских народов этнические процессы в районах расселения финно-угров значительно усложняются. В различных регионах она проходила в разное время. В разной природно-географической среде колонизационные процессы протекали по-разному. На большей части расселения финно-угров она проходила следующие этапы: а) земледельческая колонизация, нередко с установлением политического господства в виде данничества (Рябинин 1989, с.17), подготовившая почву

для дальнейших действий; б) период вооруженного захвата, физического уничтожения и подавления; в) активная эксплуатация людских и природных ресурсов после присоединения районов расселения уральских народов к русскому государству; г) предоставление большинству народов автономии и государственности в советский период.

Схема развития археологических культур финно-угров иллюстрирует основные выводы работы (табл. 1).

Литература:

1. Борисковский П.И. Проблемы палеолитических культур, хозяйства и социального строя // Палеолит СССР. Москва 1984.

2. Бадер О.Н. Сунгирь верхнепалеолитическая стоянка Москва 1978

3. Рогачев А.Н., Аникович М.В. Поздний палеолит Русской Равнины и Крыма // Палеолит СССР. М. 1984.

1. Бадер О.Н. Мезолит // Каменный век на территории СССР. Москва 1965

2. Niskanen M. Itämerensuomalaisten alkuperän fyysisen antropologian näkökulmasta // Itämerensuomi - eurooppalainen maa / Studia Historika Fenno-Ugrika. 2. Oulu. 1997.

3. Kyösti Julku. Juuriltamme Euroopan alkuperäiskansaa? // Kaleva. 1997. 26.10.

4. Kyösti Julku. Eurooppa - ugrilaisten ja indoeurooppalaisten pelikenttä // Itämerensuomi - eurooppalainen maa / Studia Historika Fenno-Ugrika. 2. Oulu. 1997.

5. Wiik Kalevi. Suomalaistyyppistä kääntämistä germaanisissa kielissä // Itämerensuomi - eurooppalainen maa / Studia Historika Fenno-Ugrika. 2. Oulu. 1997.

6. Кольцов Л.В., Сорокин А.Н. Мезолит Волго-Окского междуречья // Мезолит СССР. М. 1989.

7. Кольцов Л.В. Мезолит Среднего Поволжья // Мезолит СССР. М. 1989.

8. Кравцов А.Е., Сорокин А.Н. Актуальные вопросы Волго-Окского мезолита. М. 1991.

9. Кравцов // Мезолит СССР. М. 1989

10. Гурина Н.Н. Мезолит верховьев р. Волги // Мезолит СССР. М. 1989.

11. Nunez M. Uusi katsaus Suomen asuttamismalliin // Itämerensuomi - eurooppalainen maa. Oulu 1997.

12. Pusztay J. Ajatus uralilaisten kansojen ketjumaisesta alkukodista // Itämerensuomi - eurooppalainen maa. Oulu 1997.

13. Kinnap A. Uralilaisten kielten itäinen kontaktikenttä // Itämerensuomi - eurooppalainen maa. Oulu 1997.

14. Salo U. Ukko ukkosen jumala - Muinaissuomalaisten ukkosenjumala ja hänen indoeurooppalainen sukunsa // Itämerensuomi - eurooppalainen maa. Oulu 1997.

15. Хайду П. Уральские языки и народы. М. 1985.

16. Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М. 1969.

17. Veres P. A finnugor oshara meghatarozasanak vitatott kerdesei a legujabb adatok alapjan // Nepi kultura-nepi tarsadalom. Folclorica et Ethnographica. A Magyar Tudomanyos Akademia Nepiraizi Kutatointezetenek Evkonyve XVI. Budapest 1991.
18. Косарев М.Ф. Некоторые вопросы этнической истории Западной Сибири // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М. 1987.
19. Пустаи Я. Лингвистическая модель определения прародинны уральских народов // Финно-угроведение. № 1. Йошкар-Ола 1994.
20. Крайнов Д.А. К вопросу о происхождении волосовской культуры // Советская археология. № 2. М. 1981.
21. Бадер О.Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье//Материалы и исследования по археологии СССР. М. 1961
22. Наговицын Л.А. Новоильинская, гаринскоборская, юртиковская культуры // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М. 1987.
23. Соловей И.В. Некоторые итоги изучения энеолитических жилищ бассейна Камы и Средней Вятки // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья Ижевск. 1992.
24. Ошибкина С.В. Энеолит и бронзовый век Севера Европейской части СССР // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М. 1987.
25. Meinander S.F. Die Bronzezeit in Finnland // SMYA. 54. Helsinki. 1954.
26. Крайнов Д.А. Волосовская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М. 1987.
27. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л. 1966.
28. Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // МИА. № 172. М. 1970.
29. Брюсов А.Я. «Сетчатая» керамика // Советская археология. № XIV. М. 1950.
30. Гаврилова И.В. Древнейшее прошлое Костромского Поволжья (по данным археологии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Л. 1968.
31. Граудонис Я. Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железного века // Начало разложения первобытнообщинного строя. Рига 1967.
32. Патрушев В.С. Финно-угры России. Йошкар-Ола 1992.
33. Могильников В.А. К проблеме генезиса угорской этнокультурной общности в I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. // Финно-угроведение. № 1. Йошкар-Ола 1994.
34. Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М. 1987.
35. Марков В.Н. Ананьинская проблема // Памятники древней истории Волго-Камья. Казань 1994.
36. Марков В.Н. Волго-Камье и финский мир в начале эпохи раннего железа// INNO-Ugrika. № 1. Казань 1997.
37. Косменко М.Г. Многослойные поселения Южной Карелии. Петрозаводск 1992.
38. Генинг В.Ф. Узловые проблемы изучения пьяноборской культуры // Вопросы археологии Урала. Вып. 4. Свердловск 1962.
39. Генинг В.Ф. Мазунинская культура в Среднем Прикамье//Вопросы археологии Урала. Выпуск 7. Ижевск-Йошкар-Ола 1967.
40. Генинг В.Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху Часть 1. Чегандинская культура III в. до н.э.- II в. н.э. // Вопросы археологии Урала. Вып. 10. Свердловск 1970.
41. Седов В.В., Голубева Л.А. Прибалтийские финны // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М. 1987.

42. Патрушев В.С. Марийский край в У11 - У1 вв до н.э. Йошкар-Ола 1984.
43. Розенфельдт Р.Л. Прикамские финны // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М. 1987.
44. Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Ижевск 1985.
45. Вереш П. Этнокультурное развитие древневенгерского этноса до появления на современной этнической территории // Проблемы этнографии и этнической антропологии. М. 1978.
46. Рябинин Е.А. Характер межэтнических контактов на севере Руси // Взаимодействие древних культур в бассейне Балтийского моря. Л. 1989.
47. Никитин В.В. Этнокультурная ситуация в неолите лесной полосы Среднего Поволжья//Historia Fenno-Ugrica 1:2. Oulu 1996/